

Цивилизационные аспекты развития Европейского союза

Юрий Бойко
Эльмира Садыкова

Понятия «цивилизация» и «цивилизационный подход» при изучении социально-политической и исторической реальности становятся все более популярными, упоминание о них нередко присутствует в выступлениях политических лидеров, общественных, религиозных и культурных деятелей, а также в средствах массовой информации. Как следствие, на практике смыслы указанных понятий нередко варьируются в целях политических манипуляций, для объяснения и прогнозирования тех или иных событий в мировой политике.

Цивилизации, каждая из которых по-своему уникальна и неповторима, в совокупности отражают многообразие мира. Наиболее полное выявление закономерностей динамики и взаимодействия цивилизаций в этих процессах возможно на основе исследования их роли в системе международных отношений.

В условиях возрастания роли культурно-цивилизационных особенностей в современном мире важное место принадлежит геополитическому пространству Европейского союза. В литературе теоретических взглядов существуют

различные оценки перспективы европейского пространства в целом.

Немецкий философ и культуролог О.Шпенглер, внесший значительный научный вклад в разработку цивилизационной концепции, писал о том, что

БОЙКО Юрий Павлович – профессор, доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. Эксперт Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального собрания РФ. E-mail: boykoyp@mail.ru

САДЫКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государства и права Дипломатической академии МИД России. E-mail: richone@rambler.ru

Ключевые слова: Европейский союз, культурно-цивилизационная неоднородность, мультикультурализм, межцивилизационный диалог.

Европа в XX в. вступила в период своего заката¹. В известной книге «Закат Европы» (1918–1922 гг.) путем ряда аналогий с культурами прошлого он доказывает неизбежную гибель западной культуры. «...Падение западного мира представляет собой ни более ни менее как проблему цивилизаций¹. Европа давно уже перешла в цивилизационную стадию, и ее окончательная гибель – только вопрос времени»¹.

Этим О.Шпенглер объясняет все кризисные явления, охватившие современное общество. В его теоретических взглядах прослеживается попытка осмысления того обстоятельства, что мировое взаимодействие цивилизаций происходит по принципу монолога, а не диалога.

Английский историк А.Дж.Тойнби, так же как и О.Шпенглер, не разделявший взгляды западных историков об унификации мира на экономической основе Запада², отмечал, что такой подход приводит к грубейшему искажению фактов и к поразительному сужению исторического кругозора².

Эволюция европейской социально-исторической общности прошла целый ряд этапов, каждый из которых оставил после себя глубокий след. Культура Древней Греции и Древнего Рима, христианские каноны – основополагающие ценностные истоки цивилизационной идентичности европейских народов. В основе указанных выводов лежит теоретический подход, основанный на признании цивилизации высшей формой эволюции национальных, государственных культур.

Несмотря на неприемлемость категоричности прогнозов А.Дж.Тойнби и О.Шпенглера, следует выделить ряд узловых проблем, отражающих новые тенденции в объективной реальности геополитического пространства Европейского союза.

На рубеже двух тысячелетий эта крупная региональная организация представляет собой в действующем составе достаточно неоднородную общность с точки зрения культуры, национальностей, религий. За период после подписания в марте 1957 г. Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) и их последующего объединения в ЕЭС в 2007 г. число государств-членов ЕС увеличилось с шести до двадцати семи стран.

После распада СССР, когда встал вопрос о вступлении в ЕС новых стран Восточной Европы, многие эксперты предупреждали, что принятие 10–12 новых государств может нарушить функционирование системы управления. Это привело к проведению институциональных реформ³.

Расширение состава Евросоюза привело к обострению интеграционных проблем. Особое значение в этих процессах приобретает цивилизационный фактор. Современная Европа – регион довольно уязвимый и чувствительный к угрозам, связанным с межкультурным конфликтом между США и исламским миром.

Показательной в этом смысле стала статья бывшего федерального канцлера ФРГ Гельмута Шмидта (сентябрь 2002 г.), в которой изложены предложения по стратегии реагирования Европы на развитие конфликта между США и исламским Востоком.

Г.Шмидт, в частности, констатировал, что сотни миллионов мусульман живут в географической близости к Европе, многие – в государствах ЕС. Учитывая это, а также сильное давление иммигрантских потоков из перенаселенных городов Азии и Африки, Европа жизненно заинтересована в недопущении глобального столкновения цивилизаций с исламом. Поэтому Евросоюз должен выступать за диалог и толерантность⁴.

Современная ситуация с миграцией населения государств исламского мира в Европу и взаимоотношения мигрантов с новой средой обитания являются важным фактором влияния на формирование внешней и внутренней политики европейских стран и определение общих координат развития межцивилизационного взаимодействия.

Как утверждает Хангтингтон, «уже в третьей четверти этого века среди населения Европейского союза будут преобладать мусульмане. Конечно, никто не знает, какими они сами станут к тому времени, да и какую эволюцию претерпят отношения между Западом и исламским миром»⁵. Многие из мигрантов интегрируются в общество, принимают европейский образ жизни и европейские ценности – «европеизируются». В их числе есть мусульмане, для которых этот процесс происходит довольно легко, и они без осложнений интегрируются в принимающее светское, секулярное общество⁶. Для другой категории мусульман, воспитанных в исламских традициях, религиозная принадлежность является серьезным препятствием для интеграции в европейское общество, которое они воспринимают как христианское.

Западная Европа выработала несколько основных моделей отношений с иммигрантскими общинами.

Это:

– французская модель ассимиляции, согласно которой иммигранты должны полностью воспринять культуру большинства;

– британская модель мультикультурализма, согласно которой иммигрантам предоставляется право сохранять свою культуру, лишь уважая закон;

– уже ушедшая ныне в прошлое немецкая модель гастарбайтерства, предполагавшая, что большинство иммигрантов в перспективе покинет страну.

Но ни одна модель не помогла преодолеть симптомы опасного разлома, наметившегося в отношениях между основной частью населения и мусульманскими общинами Запада (в первую очередь ЕС) и являющегося в значительной мере выражением имеющихся противоречий между Западом и исламским миром⁵.

Политика европейских стран в отношении иммигрантов основывалась на принципах политкорректности, толерантности в отношении представителей различных культур и религий.

Например, во Франции запрещают демонстрировать в публичном пространстве наглядные символы религиозной принадлежности, в том числе кресты, нательные и наперсные.

В Великобритании перестают отмечать Рождество Христово в школах и детских садах. Возможно, в Конституцию Евросоюза не было включено положение о христианстве как основе европейской цивилизации именно ради иммигрантов из исламских стран.

При этом власти европейских государств осуществляют и «деисламизацию» публичной сферы: например, запрещают, как это сделано во Франции, ношение паранджи (бурки, никаба) на улице и хиджаба – в государственных и муниципальных учреждениях⁶.

Цель подобных действий также понятна. Они направлены на установление единых правил без исключений, которые должны распространяться на всех участников европейского общества независимо от национальной или религиозной принадлежности, страны происхождения, политических взглядов, возраста, пола, сексуальной ориентации и т. д.

Угроза межэтнических, межконфессиональных конфликтов, распространения международных террористических сетей вынуждает Европу искать пути компромисса при решении сложных миграционных проблем. Будущая стабильность Европы во многом будет за-

висеть от того, как континент справится с одним из наиболее сложных вызовов глобализации – качественным и количественным ростом миграционных потоков.

По мнению А.Игнатенко, «политики также обращают внимание на то, что обычно проблему иммигрантов в Европе рассматривают, игнорируя «третью силу» – власти в стране происхождения и исхода – в Турции, Алжире, Пакистане, Афганистане, Иране, Саудовской Аравии и т. д. А они очень активно вмешиваются в процессы, будучи не заинтересованы в том, чтобы выходцы из этих стран интегрировались – «растворились» в принимающем европейском обществе. Неинтеграция и сохранение религиозной «страновой» идентичности – обязательные условия, позволяющие властям соответствующих государств реализацию некоторых внешнеполитических задач»⁶.

В ряде европейских государств обоживались различные оппозиционные, включая религиозные, центры.

Руководство Партии исламского освобождения («Хизб ат-тахрир аль-ислами») находится в Лондоне, где был в свое время и офис Усамы бен Ладена как саудовского оппозиционера.

В 2004 г. было принято решение о начале переговоров о членстве Турции в Европейском союзе. Среди государств-членов ЕС существуют неодинаковые позиции по вопросу присоединения Турции к ЕС. В связи с этим обсуждаются проблемы Курдистана и геноцида армян. Турецкая проблема является важной не только с экономической точки зрения. Ее фундаментальная суть лежит в геополитической плоскости, поскольку Турция имеет ряд преимуществ периферийного положения по отношению к европейскому рынку.

В условиях развития динамичных политических процессов Турция на фоне

«пробуксовки» евроинтеграционного курса⁷ придает большое значение ближневосточному вектору внешней политики. По мнению политологов, Анкара стремится убедить Брюссель в том, что после принятия в члены Европейского союза она может способствовать распространению демократии в арабо-мусульманском мире.

В своем выступлении 1 февраля 2011 г. премьер-министр Р.Эрдоган заявил, что «Турция играет роль, которая изменит ход истории и поможет перестроить регион с чистого листа»⁷.

В рамках концепции «неоосманизма» Турция пытается использовать цивилизационный фактор, стремится к укреплению культурных, социальных и религиозных контактов с арабским миром и усилению своего влияния на Ближнем Востоке, основываясь на историческом прошлом, связанном с Османской империей.

В настоящее время в состав Европейского союза входит 27 государств. К 1 мая 2004 г. к ЕС присоединились 10 новых стран: Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Кипр, Мальта.

В январе 2005 г. состоялось очередное расширение Евросоюза – за счет Болгарии и Румынии.

Интеграционный опыт этой бесспорно уникальной региональной модели говорит о том, что в условиях растущей напряженности ключевой задачей для Евросоюза является развитие интенсивного межнационального, межконфессионального диалога.

Так, например, страны Балтии – это сосредоточение различных социокультурных общностей летто-литовцев, эстонцев, восточных (русские, белорусы) и западных (поляки) славян и конфессиональные границы (католиков, протестантов и православных)⁸. Те бывшие советские республики, где проживают преимущественно католики и протестанты, вливаются в западнохристианское конфессиональное пространство.

После вступления в члены ЕС стран Восточной Европы происходит усиление православной религиозной компоненты сообщества.

В этой связи представляется интересной позиция Русской Православной Церкви по вопросам европейской интеграции: «О Европе привыкли думать как о территории, разделенной на католическую и протестантскую сферы влияния. Между тем Европейский союз, который до настоящего момента включал в себя из православных стран только Грецию, с принятием новых членов перерастет границы Западной Европы, и к нему подключатся другие страны, принадлежащие к православной традиции. Как часть западного общества православные диаспоры этих стран уже и ранее участвовали в европейском процессе, теперь же интеграция вовлекает в свою орбиту их национальные государства... Важно, чтобы на Западе осознали, что православные страны Восточной Европы имеют право внести полноценный культурный вклад в строительство общего европейского дома. Специфика православного мировоззрения должна быть отражена в европейском проекте, только тогда он будет привлекателен и для восточнохристианского мира»⁹.

Для европейского общества все более значимой становится проблема его самоидентификации относительно современных культурных и конфессиональных координат. Укрепление стабильных политических и экономических основ интеграционных процессов в новых границах Европейского союза требует также социальной гармонии и мира между разными этноконфессиональными сообществами как на национальном, так и региональном уровнях. С учетом отмеченных выше тенденций развития Европейского союза, укрепления его позиции как одного из «полюсов» будущего мирового порядка все более определяю-

щим фактором является диалог между культурами и цивилизациями.

Сложными являются и процессы формирования интеграционного правового пространства, определение принципов взаимоотношения европейского права и национального права государств-членов Союза. Так, на референдумах во Франции и в Нидерландах (2005 г.) проект единой Конституции ЕС был отклонен.

Многие исследователи уделяют внимание перспективам будущей модели Европейского союза.

Е.П.Бажанов и Н.Е.Бажанова указывают на далекие перспективы создания единого супергосударства на территории современного Европейского союза. «Европейцы вздорили между собой по самым различным поводам: великодержавным, территориальным, экономическим, политическим, династийным. И не в последнюю очередь из-за цивилизационно-культурной неприязни, которая сохраняется до сих пор»¹⁰.

Острым и дискуссионным остается вопрос о цивилизационном единстве США и Европы.

Американские исследователи по вполне понятным причинам отстаивают идею значительной роли США в развитии Европейского союза. На важность этой проблемы обращают внимание и российские ученые

Так, например, В.И.Пантин считает, что новые члены Европейского союза вольно или невольно могут стать «троянским конем» США в Европе, проводником американского влияния и источником противоречий в самом Союзе. В отношении единства Европы и США, об их принадлежности к единой западной цивилизации автор указывает на национально-цивилизационные особенности различных государств и регионов, входящих в состав Европы¹¹.

В.И.Пантин также ссылается на позицию другого исследователя, У.Бека, о природе и характере Европейского союза.

«Несмотря на возникновение множества новых наднациональных структур

Европейского союза, наиболее важные вопросы внутренней и внешней политики по-прежнему остаются в компетенции национальных государств. Соответственно, возникает не один, а несколько видов универсализма (европейская экономическая политика, европейские экологические стандарты, нормы европейского права и т. п.) в сочетании с многообразием и национально-цивилизационной спецификой («Европа государств», «Европа регионов», «Европа цивилизаций», «Европа христианств») ¹¹.

Позиция Европейского союза как единого центра в мировом геополитическом пространстве с точки зрения формирования нового мирового порядка требует особого внимания к построению новых диалоговых моделей регионального сотрудничества и объединения национально-цивилизационной специфики.

В современной ситуации в Европе особую значимость приобретает формирование адекватной системы ценностей гражданского общества, основанной на этике общественной терпимости, активности, патриотизме, признании и уважении другой культуры и ее представителей. В новых глобальных условиях необходимо определить роли и место всех участников европейского диалога с целью выработки концептуальных основ интеграции.

С конца 40-х годов в Соединенных Штатах и в Европе стала доминирующей политика «плавильного котла» и гражданской интеграции (в различных модификациях). Однако уже в 60-х годах под давлением постмодернизма такая политика постепенно стала все более негативно восприниматься западным общественным мнением, которое тогда не умело отличить насильственную ассимиляцию от добровольной гражданской интеграции. Кроме того, интеграция тогда была еще непоследовательной

и неполной, например, в США она ограничивалась расовой сегрегацией. Эти ограничения должны были быть сняты, однако вместо совершенствования интеграционной политики ее просто отбросили. Такое часто бывало в истории ¹².

В истории многих стран «культурная ассимиляция» народов сыграла значительную роль.

Так, например, возникла, в частности, Бразилия, которая в конце XIX в. активно заселялась выходцами из Германии, Италии, Восточной Европы, Японии и стран Средиземноморья. Бразилия представляет «плавильный котел» даже в большей степени, чем США и Канада, где этнические группы еще сохранили свою самобытность и самоидентификацию ¹³.

Своеобразная модель решения проблемы этнического, конфессионального, расового многообразия за счет самоидентификации обособленных групп в условиях свободного, демократического государства оказалась неэффективной в новых условиях развития глобальных процессов, хотя на протяжении многих лет идея «плавильного котла» работала, поскольку, на первый взгляд, она содержала вполне рациональный подход: приезжие мигранты, представляющие другие культурные традиции, должны обогащать общее культурное пространство, интегрируясь в новое гражданское общество. Нельзя абсолютно отрицать, что в определенные периоды прошлого столетия люди разных рас и национальностей ассимилировались во французскую, английскую, испанскую культуры и вносили свой вклад в развитие общей культуры независимо от теории «плавильного котла», а в силу объективных причин социальной природы человека.

В. Зорькин выделяет ряд причин, объясняющих, почему на современном этапе цивилизационного развития практика «плавильного котла» не может быть основой для снятия напряженности в многонациональных государствах:

– стремление различных этнических и расовых групп сохранить свою культурно-религиозную и языковую идентичность и социально-экономическое расслоение, имеющее, несмотря на формальное равенство граждан, определенные этнические и расовые акценты;

– растущее недоверие к институтам политической демократии, которые в сегодняшнем сложном мире оказываются везде, включая наиболее развитые страны, сферой манипулирования со стороны властно-политической и экономической элиты¹³.

Он отмечает нежелание значительной части растущего количества мигрантов «переплавляться», поскольку «пласт негативной исторической памяти, накопившийся при реализации “плавильного котла”, даже в наиболее старых и развитых национальных государствах никуда не девается и живет собственной политической жизнью»¹³.

Международный опыт показывает, что нерешенные проблемы социально-экономической, культурной адаптации на протяжении многих лет, могут привести к возникновению ситуаций, подобных массовым беспорядкам, начавшимся во Франции (октябрь 2005 г.) в беднейших кварталах северных пригородов Парижа, населенных преимущественно выходцами из Северной Африки. В этих событиях активную роль сыграло уже второе поколение мигрантов – мусульманской молодежи.

После распада Французской колониальной империи в 50-е – 60-е годы XX в. часть жителей бывших колоний, в том числе из Французского Индокитая, Северной Африки, переехала на территорию Франции. Впоследствии большинство из них получили французское гражданство, а их дети стали французскими гражданами по рождению. К началу 80-х годов значительное число «имми-

грантов» сосредоточилось в так называемых цветных пригородах, где преобладало по происхождению арабо-берберское и африканское население.

Подобные примеры роста протестного потенциала среди иммигрантского населения наблюдаются и в других западных странах. При этом следует отметить, что законодательно в стране дискриминация не закреплена. Следствием новых политических и экономических потрясений является преобладание сепаратистских настроений в целом ряде многонациональных государств в мире.

В. Зорькин указывает: «Страна Басков в Испании и франкофонный Квебек в Канаде с упорством раз за разом ставят вопрос о государственной независимости. А во Франции, когда-то первой начавшей процесс создания современного национального государства, на исторических святынях южных провинций регулярно обновляются огромные сепаратистские надписи типа “Окситания – не Франция”»¹³.

Новые вызовы и угрозы, в том числе рост межэтнических и межрелигиозных конфликтов, расширение сети международных террористических организаций и транснациональной преступности, развитие сепаратистских и экстремистских течений, распространение наркобизнеса, торговли людьми и др., способствуют росту накала напряженности в многонациональных обществах. При этом в ходе развития динамичных глобальных процессов в «плавильный котел» национальных государств продолжают вливаться все новые потоки мигрантов, причем «не желающих или неспособных ассимилироваться и полноценно встраиваться в автохтонную национально-государственную общность»¹³.

В результате происходит сильный разогрев «плавильного котла» под большим напором, и как следствие – угроза трещины и потеря функциональности.

Возникает обоснованный вопрос о возможности практического создания гармоничного многокультурного общества в рамках одного государства в столь сложных и противоречивых условиях глобализации и приемлемости теоретических подходов, изложенные в трудах О.Шпенглера, А.Тойнби, П.Сорокина и других исследователей проблем межцивилизационного взаимодействия.

Известный американский социолог индийского происхождения Динеш Д'Соуза отвечает на этот вопрос отрицательно. Он перечисляет целый ряд обычаев, которые совершенно несовместимы с западной либеральной культурой, ссылаясь в основном на традиции восточных цивилизаций¹⁴.

Д'Соуза полагает, что единственный выход – придерживаться строгого разграничения личной и общественной сфер деятельности. По его мнению, все культурные группы должны принять систему ценностей западной либеральной демократии, они должны исповедовать западное понимание свободы.

«Америка способна быть многорасовым обществом, но отнюдь не многокультурным обществом... Будущее Америки представляется расово многоликим, но западным по своей культуре», – отмечает Д'Соуза.

Предлагаемый подход по существу означает, что в сфере гражданского социума должно сохраняться единство, основанное на западном понимании свободы и демократии, а в частной жизни разделяться на различные группы по этническому, религиозному, расовому принципу.

Изучение противоречивых особенностей современной фазы общественного развития отчетливо выявляет необходимость радикального изменения политики, основанной на абсолютизации западной модели построения общества. На фоне роста демографических про-

блем в западных странах, являющихся глобальными полюсами миграции, необходима разработка комплексного подхода к модели взаимодействия в этих обществах местного населения с растущим потоком мигрантов, среди которых есть трудовые мигранты, включая и низкоквалифицированную их часть, беженцы и другие категории людей, по тем или иным причинам оказавшиеся на территории чужой для них страны.

Актуальной является проблема толерантности одновременно в трудовой, образовательной, религиозной, культурно-бытовой сферах. При соблюдении этих условий можно рассматривать возможность наступления позитивных последствий взаимодействия между представителями коренного населения и мигрантов.

Вопросы культурной неоднородности национальных государств были предметом теоретических дискуссий на протяжении нескольких столетий их становления и развития, поскольку вопросы взаимодействия различных национальных групп и общностей, проживающих на территории одного государства, относятся к одной из самых чувствительных проблем стабильности государств.

Возрастание конфликтности, порожденной фактическим неравенством мигрантов в европейских государствах, – свидетельство столкновения их интересов с принимающим обществом. Возникает острый вопрос о реальных механизмах государственного управления в условиях культурно-цивилизационного многообразия общества. Динамичное развитие глобальных процессов, вызванных экономическими причинами, последствиями вооруженных конфликтов и др., которые приводят к возрастанию тенденции перемещения людей, предопределяет необходимость переос-

мысления практических подходов к решению проблем межцивилизационного взаимодействия.

С. Хантингтон, придавая особое значение роли западной цивилизации, одновременно указывал на проявления морального упадка в странах Запада: «Куда более важными, чем экономика и демография, являются проблемы падения нравов, культурного суицида и политической разобщенности на Западе, что безусловно сокращает возможность влияния на народы «незападной» культуры»¹⁵.

Он формулирует вывод о том, что процессы, происходящие в современном мире, подтверждают, что в ближайшем будущем главный акцент во взаимоотношениях между народами будет перенесен с экономических аспектов на этнические, что непременно приведет (и уже приводит) к столкновению не только государств, но и цивилизаций¹⁶.

На рубеже тысячелетий выявляются опасные вызовы, трансформирующие механизм цивилизационного взаимодействия в новых исторических условиях.

Э. Паин отмечает, что с конца 60-х годов в большинстве стран стал активно проявляться рост традиционных групповых форм идентичности (этнической, религиозной, расовой), усилившийся в 80-х – 90-х годах, что и обусловило глобальный кризис модерна, затянувшийся почти на полвека¹².

«Глубокой эрозии подверглись в это время основополагающие ценности культуры модерна, прежде всего ценности индивидуальной свободы, рационального сознания и прав человека. Эти процессы сопровождались обострением конфликтов между этническими и религиозными группами не только в постколониальных странах с незавершенной национальной консолидацией общества, но и в давно сложившихся государствах-нациях Европы и в США»¹².

Совокупность радикальных перемен в экономической, политической жизни сопровождалась в этот пе-

риод также всплеском миграции и, как следствие, проблемой их социальной, политической, культурной интеграции в новую для них общность. В результате признания политического провала идеи национального «плавильного котла» с 70-х годов получила развитие другая концепция национально-государственной интеграции различных этноконфессиональных групп – мультикультурализм, который был закреплен в конституционных нормах ряда государств, таких как Канада (1971 г.), Австралия (1973 г.), Швеция (1975 г.).

Следует подчеркнуть, что новая концепция, с самого начала противопоставлялась теории «плавильного котла». Одним из программных документов этой концепции стала статья Даниэля Кон-Бендита и Томаса Шмида «Если Запад становится неотразим», опубликованная в ноябре 1991 г. в газете «Die Zeit». Будущее Европы – это мультикультурное общество, подчеркивали авторы.

При этом идеологи мультикультурализма указывали, что такое общество отнюдь не будет с самого начала гармоничным: «Мультикультурное общество жестоко, стремительно и малокооперативно, в нем существует очевидное социальное неравенство и в нем есть свои победители и свои проигравшие; оно заключает в себе центробежную тенденцию к разделению различных групп»¹⁷.

В. Зорькин отмечает, что «при всех различиях в подходах к проблеме теории мультикультурализма считали, что необходимо политическое и юридическое конституирование в рамках нации-государства в той или иной мере обособленных этноконфессиональных и этнокультурных групп, живущих по своим собственным законам. И что лишь такое конституирование способно стать эффективным лекарством от вышедших из моды болезней и издержек, возникших в ходе попыток реализации “национального плавильного котла”»¹³.

Ключевыми принципами мультикультуральной политики являются:

– либерализация въезда в европейские страны. При этом право на въезд в Европу должно быть предоставлено всем желающим въехать в соответствии с квотами, определяющими экономические и другие потребности принимающей страны;

– введение двойного гражданства;
– предоставление национального гражданства всем желающим иностранцам.

Однако уже в 2004 г. Ангела Меркель, ставшая тогда кандидатом на пост бундесканцлера от блока ХДС/ХСС, впервые открыто заявила, что мультикультурная политика потерпела поражение и что дальнейшее существование иных культур в Германии возможно только при условии их полного подчинения главенствующей немецкой культуре.

Показательным в этом смысле является проблема интеграции в европейское общество иммигрантов из мусульманских стран Северной Африки, принадлежащих к иной культурно-цивилизационной идентичности. В Брюсселе, столице ЕС, мусульмане составляют около 20%, а в британском Бирмингеме и голландском Роттердаме почти половину жителей. Европа зримо меняется в связи с присутствием миллионов мусульман на ее земле, что далеко не по душе многим европейцам¹⁸. Проблема взаимных отношений коренного и иммигрантского населения в государствах ЕС имеет явно выраженное цивилизационное измерение.

В.Наумкин, рассматривая проблему мусульман на Западе, отмечает, что превращение мусульманской диаспоры в этом регионе во влиятельную общественно-политическую силу не может не оказывать влияния на систему государственно-политических институтов в западных государствах¹⁹.

«В целом рост ее численности способствует появлению новых центров силы и нарастанию неопределенности в мировой политике»¹⁹.

В.Наумкин полагает, что новые отношения, которые складываются между участниками мировой политики, отчасти под влиянием вышеупомянутого фактора, можно описать с помощью такого понятия, как «полиархия»¹⁹, термина, введенного в научный оборот около четырех десятилетий назад американским политологом Робертом Далем²⁰.

Американский международник С.Браун концептуализирует полиархию как систему, которая «включает значимых негосударственных, наднациональных и транснациональных субъектов в дополнение к правительствам отдельных стран и охватывает региональные и универсальные институты с наднациональными полномочиями»²¹.

Указанная теоретическая позиция отражает современные тенденции расширения состава участников в мировых политических процессах.

В 2011 г. проблема мультикультурализма оказалась вновь в центре внимания средств массовой информации в связи с выходом скандальной книги члена правления Бундесбанка Тило Саррацина «Самоликвидация Германии», в которой речь идет главным образом о проблеме мигрантов из мусульманских стран, которые, по утверждению Саррацина, не только не хотят, но и не способны интегрироваться в немецкое общество и тем самым представляют опасность для будущего страны, тем более, что благодаря высокой рождаемости их число постоянно растет²².

Канадский исследователь В.Ганьон полагает, что современные локальные элиты, утверждая о существовании неких угроз единству и независимости государства, либо «этническому балансу» и таким образом ратуя за «национальную безопасность», ставят вне зако-

на внутренние разногласия и дают рационалистическое объяснение подавлению открытых дебатов. По его мнению, такие подходы делают невозможным либо затрудняют поиск выхода, например из стагнирующей ситуации, предвидение объективной перспективы²³.

Возникает закономерный вопрос о том, действительно ли исчерпан ресурс мультикультурализма как средства решения проблем межцивилизационного общения. Возможно, наступил определенный промежуточный кризисный этап, который свидетельствует о неверной оценке ожидаемых результатов, основанных на ожидании лояльного восприятия представителями иных цивилизационных архетипов западных ценностей в благодарность за то, что их допустили в европейское общество.

В условиях острых политических и социально-экономических кризисов процессы объединения развиваются одновременно с тенденциями дифференциации, охватившими целый ряд госу-

дарств в разных регионах мира. Острота проблем все более очевидно выявляет, что невозможно успешно управлять сложным и нестабильным миром, нелинейными процессами глобализации из одного центра и линейно-экспансионистскими методами.

Научный анализ концептуальных проблем обострения межцивилизационных противоречий в условиях динамичных глобальных процессов выходит на передний план в общественных науках. Реальность современных международных отношений актуализирует формирование новых подходов и способов преодоления поляризации между цивилизациями в настоящем и обозримом будущем.

Интеграционный опыт этой бесспорно уникальной региональной модели определяет актуальность развития разных форматов межцивилизационного диалога в условиях растущей культурной, национальной, конфессиональной неоднородности.

Для европейского общества все более значимой становится проблема его самоидентификации относительно современных культурных и конфессиональных координат. Укрепление стабильных политических и экономических основ интеграционных процессов в новых границах Европейского союза связано с решением задач достижения социальной гармонии и мира между разными этноконфессиональными сообществами как на национальном, так и региональном уровне.

Финансовые проблемы Греции, назревание аналогичных перспектив в Испании и Португалии с особой остротой выявляют кризис Еврзоны. Во многих европейских странах сохраняется сложная политическая ситуация, связанная с усилением тенденций этнического сепаратизма, как например, проблемы басков в Испании, Фландрии и Валлонии в Бельгии, венгров в Румынии, Северной Ирландии и Шотландии в Англии и т. д.

Рассмотренные в настоящей статье аспекты в динамике внутренних процессов в геополитическом пространстве Европейского союза, показывают важность оценки роли культурно-цивилизационных факторов в интеграционных процессах регионального уровня в условиях глобальных изменений.

Позиция Европейского союза как одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира обуславливает актуальность создания гармоничной межцивилизационной модели развития на основе принципов общественной терпимости, толерантности, признания и уважении разных культур и их представителей.

Примечания

- ¹ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1. С. 266; Т. 2. С. 101, 109.
- ² Тойнби А. Дж. Постигание истории. С. 96, 84, 85.
- ³ Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. М.: Восток-Запад, 2010. С. 28.
- ⁴ Шмидт Г. Европе опекун не нужен // НГ. 2002. 27 сентября // URL: http://www.ng.ru/ideas/2002-09-27/11_europe.html
- ⁵ Цит. по: Наумкин В. Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация? // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 2(23). Май-август.
- ⁶ Игнатенко А.А. «Между исламофобией» европейцев и «еврофобией» иммигрантов // НГ. 2010. 20 окт. № 227(5140).
- ⁷ Волович А.А. Турция и «арабские революции» 2011 года // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/26-05-11a.htm>
- ⁸ Дергачев А. Регионоведение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 364.
- ⁹ VII сессия диалога между Православной Церковью и группой Европейской народной партии (Христианских демократов) и Европейских демократов. 16–17 октября 2003. Стамбул // URL: <http://hilarion.ru/2010/02/26/1134>
- ¹⁰ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011. С. 21.
- ¹¹ Пантин В.И. Универсализм и национально-цивилизационная специфика: возможен ли синтез? // Материалы интернет-конференции // URL: <http://politinfo/intercom/3.htm>
- ¹² Паин Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модер-на // Россия в глобальной политике. 2011. № 2. С. 8–23.
- ¹³ Зорькин В. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // РГ. Федеральный выпуск. 2011 г. 13 сент. № 5579.
- ¹⁴ Ошеров В. Новый Мир. 2001. № 11 // URL: http://www.archipelag.ru/geoculture/new_ident/multiculture/splav/?version=forprint
- ¹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2007. С. 496.
- ¹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1.
- ¹⁷ URL: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/12/01/2969.html>
- ¹⁸ Яковлев П.А. Альянс цивилизаций против «столкновения цивилизаций»? Фонд исторической перспективы // URL: <http://www.perspektivy.info/print.php>
- ¹⁹ Наумкин В. Мусульмане на Западе // Международные процессы. Т. 8. 2010. № 3(24). Сентябрь-декабрь.
- ²⁰ Dahl R.A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.
- ²¹ Brown S. Unipolar and Multipolar Lusions, Cultural and Civilizational Realities // Cultural and Civilizational Realities. P. 93.
- ²² URL: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/12/01/2969.html>
- ²³ Ganion V.P. Imagined frontiers: nations of borders and groupness // Frontiers: The Challenges of Interculturality. Ed. By Bozidar Jaksic. Belgrade. 1997. P. 50.